ГЛАВА 38. ТЫ ОЧЕНЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА, КОГДА КРАСНЕЕШЬ.

Она выглядела совершенно восхитительно, когда краснела. На ее фарфоровой коже проступали два бледнорозовых пятна, словно на щеках раскрылись бутоны мартовской вишни. Всякий раз, когда он видел ее такой, ему хотелось протянуть руку и дотронуться до нее. И при этом поцеловать ее пухлые и полные губы.

Лу Бояну потребовалось призвать к порядку каждую клеточку его существа, чтобы подавить это желание.

«Пойдем домой», - сказал Лу Боян.

Покраснев, Су Цзянань опустила голову и покинула балкон в поисках Тан Юлань, с которой хотела попрощаться.

Тан Юлань кивнула. «Пожалуй, неплохо было бы пораньше отправиться домой и отдохнуть», - затем она повернулась, чтобы поговорить с сыном: - Боян, не забудь положить ей на щеку пакет со льдом, когда вернешься домой. А то завтра она не сможет выйти на улицу».

«Я понял, - сказал Лу Боян, непринужденно беря Су Цзянань за руку. - Mam, мы пойдем первыми».

Су Цзянань позволила Лу Бояну держать ее за руку. Даже если бы она попыталась сопротивляться, он все равно не отпустил бы ее. Не говоря уже о том, что его рука была теплой. То, что ее рука была вот так охвачена его ладонью, очень успокаивало.

Послышался звон. Двери лифта открылись на первом этаже. Лу Боян держал Су Цзянань за руку, когда они проходили через главный вход отеля. Внезапно они обнаружили, что идут прямо под бешеное сверкание вспышек. Толпы репортеров с камерами и микрофонами бросились к ним.

Лу Боян инстинктивно отреагировал, заслонив Су Цзянань своим телом, хотя это не изменило того факта, что они были полностью окружены репортерами.

«Мистер Лу, это правда, что вы потратили три миллиона на аукционе, чтобы купить браслет для своей жены?»

«А? Миссис Лу, это тот браслет, который вы сейчас носите? Миссис Лу, не могли бы вы сказать нам, что вы сейчас чувствуете?»

Раньше, когда Су Цзянань приходилось вести громкие дела, на месте преступления тоже бывало много репортеров. Единственная разница заключалась в том, что тогда эти репортеры не пытались окружить Су Цзянань. Кроме того, она никогда раньше не сталкивалась лицом к лицу с фотовспышкой, поэтому неизбежно начинала испытывать легкую панику. Она крепко сжала руку Лу Бояна и беспомощно посмотрела на него.

Лу Боян заслонял ее от камер. Он наклонился и прошептал ей на ухо: «Не бойся. Телохранители скоро будут здесь».

Су Цзянань кивнула. По какой-то непонятной причине она почувствовала себя увереннее. Репортер поднес микрофон к ее губам и засыпал ее серией вопросов. Су Цзянань не знала, как ответить. Вместо этого она уткнулась лицом в грудь Лу Бояна.

Ее жест застал Лу Бояна врасплох. Она была похожа на заблудшую овцу, пытающуюся найти у пастуха защиту. Как раз в тот момент, когда он обнимал ее, появилась охрана отеля.

«Дорогу! Уступите дорогу!»

Сотрудники службы безопасности разделили море репортеров пополам, оставив свободный путь для Лу Бояна и Су Цзянань. Когда появился водитель с машиной, они сели в нее. Машина умчалась прочь от отеля. Именно тогда они поняли, что наконец-то избавились от репортеров.

Су Цзянань вздохнула с облегчением. «Репортер в наши дни пошёл, конечно, трудный...» - сказала она, закатывая рукава пиджака. Затем она погладила браслет на своем запястье. «Лу Боян, спасибо тебе за то, что ты купил его мне. Если бы он был продан кому-то другому, я действительно не знаю, увидела ли я его когда-нибудь снова».

Даже если бы он был продан кому-то другому, одно слово от Су Цзянань, и покупатель бы красиво завернул браслет, прежде чем передать его Су Цзянань. Лу Боян лично проследит за этим. Неважно, кто был покупателем. В конце концов, что-то вроде этого было бы для любого хорошей возможностью наладить отношения с Лу Энтерпрайз.

Лу Боян никогда не откроет Су Цзянань такие подробности. «Не забудь о процентах», - напомнил он.

Вспомнив нежное прикосновение губ Лу Бояна к своим губам, Су Цзянань почувствовала, как ее лицо снова запылало. Но на этот раз она не приняла всерьез слова Лу Бояна: «Извращенец!»

Губы Лу Бояна скривились в загадочной улыбке.

У него в планах было что-то гораздо более извращенное.

Они вернулись домой около десяти часов вечера. Когда дядя Сюй увидел пиджак Лу Бояна, накинутый на Су Цзянань, он предположил, что отношения между этими двумя достигли нового уровня. «Молодой господин, юная госпожа, вам нужно что-нибудь приготовить?» - весело спросил дядя Сюй.

Су Цзянань не могла думать о еде, поэтому она просто улыбнулась: «Все в порядке. Вы можете пойти отдохнуть».

Она проскользнула наверх и вошла в свою комнату.

Видя, что ничего другого не остается, дядя Сюй направился к помещениям для прислуги. Голос Лу Бояна заставил его остановиться.

Лу Боян хотел, чтобы он принёс пакет со льдом.

Поднявшись наверх, Су Цзянань вошла в ванную и обнаружила, что на ней все еще надет пиджак Лу Бояна. Пиджак ей совсем не шел. Он довольно свободно висел на ней и выглядел совершенно неэстетично, так как был совсем не по фигуре.

И все же Су Цзянань чувствовала себя прекрасно. Тонкое и всепроникающее чувство удовольствия и удовлетворения наполнило все ее сердце, как будто она случайно обнаружила величайшее в мире сокровище.

Она медленно сняла пиджак и осторожно взяла его в руки. Она осторожно потянула носом. В

тот же миг она уловила успокаивающий аромат Лу Бояна.

Это было, как будто он стоял прямо рядом с ней.

Лицо Су Цзянань оставалось прижатым к пиджаку, пока она не начала задыхаться. Она подняла голову. Это движение дало ей возможность взглянуть на свое отражение в зеркале. Она резко вышла из задумчивости. «Какого черта я здесь делаю? - подумала она. - Теперь я практически большая извращенка, чем Лу Боян!»

Она быстро повесила пиджак Лу Бояна в шкаф, двигаясь очень нервно. Она наполнила ванну водой. Добавив несколько капель эфирного масла, она с комфортом скользнула в ванну.

Это поможет ей выбросить Лу Бояна из головы. По крайней мере, она так думала. Как только она закрыла глаза, на нее нахлынули воспоминания об их поцелуе на балконе.

Может быть, ей это только показалось, но она могла бы поклясться, что в какой-то момент ей показалось, что Лу Боян целует ее по-настоящему.

Он целовал ее потому, что хотел этого, а не потому, что ему нужно было придумать какую-то уловку, чтобы сбить людей с толку.

Он что-то чувствовал к ней.

При этой мысли Су Цзянань погрузила все свое тело в воду. «Как это вообще возможно? - подумала она. - Лу Боян не влюблен в меня. Перестань слишком много думать. Это приведет только к разочарованию».

После ванны она высушила волосы насухо. Как раз в тот момент, когда она устроилась в постели, раздался стук в дверь.

«Войдите».

Су Цзянань думала, что это слуга, но вошедший оказался Лу Бояном.

Было уже так поздно, а он все еще искал ее. «Мужчина и женщина, находящиеся в одной комнате глубокой ночью... это действительно хорошая идея?» - подумала она.

Су Цзянань еще глубже зарылась в одеяло, оставив открытыми только глаза и лоб: «Тебе что-нибудь нужно?»

Лу Боян присел на край кровати и прижал пакет со льдом к щеке Су Цзянань.

Су Цзянань зашипела, когда её коснулся внезапный холод. Ее щеку обожгло, но боль быстро прошла. Она лежала на кровати, оценивающе глядя на Лу Бояна.

Мужчина выглядел несравненно красивым со всех сторон. В прошлом его приятная внешность всегда сопровождалась эксцентричной холодностью. Но сейчас он небрежно сидел на краю ее кровати, прижимая к её щеке пакет со льдом. Ни в одном из его движений не было нежной мягкости, которую часто изображают в романах.

И все же Су Цзянань была невероятно тронута. Она подумала, что он выглядит гораздо красивее, чем раньше, когда он откровенно поражал ее своей внешностью.

Она почувствовала, как ее рука медленно отпускает край скалы. «Это конец. Как бы то ни

было, - подумала она, - если я упаду, то так тому и быть. Ну и что, если я никогда не поправлюсь?»

Но в конце концов у Су Цзянань не хватило мужества слишком долго предаваться своим нежным чувствам. Она взяла у Лу Бояна пакет со льдом: «Спасибо, но я справлюсь сама».

Лу Боян обошелся без комментариев. Он встал, чтобы уйти. Су Цзянань окликнул его: «Подожди!»

Его шаги замерли, и он обернулся: «Что случилось?»

Внезапно Су Цзянань пожалела о своем решении. Она покачала головой: «Ничего. Спокойной ночи».

«Отдыхай», - он ушел, закрыв за собой дверь ее комнаты.

Су Цзянань сняла с себя одеяло и встала. Она открыла свой гардероб и достала его пиджак.

Только что она хотела вернуть ему его пиджак. Но какая-то жадная часть ее души решила оставить его себе, пусть даже всего на один день.

Она не была достаточно храброй, чтобы погрязнуть в нежных чувствах, которые он пробудил в ней. Но этот пиджак, наполненный его запахом, был чем-то таким, чему она не могла сопротивляться, потому что, закрыв глаза, она почти чувствовала его рядом с собой. Этот запах так напоминал о нём, что она могла бы лгать себе, что он все еще здесь...

Лу Боян спустился вниз за стаканом воды. Дядя Сюй подошел к нему. «Звонили из полицейского участка. Они задержали Су Юаньюань. Но она, вероятно, будет освобождена завтра, когда Су Хуньюань даст взятку. Молодой господин, что вы думаете?»

«Позвони шефу полиции, - Лу Боян поставил стакан на стол. - Су Юаньюань не будет освобождена, несмотря ни на что».

«Понятно».

Когда дядя Сюй позвонил шефу полиции, он узнал, что Су Ичэн тоже оказывал давление на полицию. По словам шефа, Су Юаньюань не будет освобождена, сколько бы денег ни потратил Су Хуньюань.

Лу Боян улыбнулся. Су Хуньюань был прав в одном. Су Цзянань была единственной слабостью Су Ичэна. Прикосновение к Су Цзянань приведет к гораздо большим последствиям, чем провоцирование самого Су Ичэна.

С учетом того, как все обернулось, Лу Бояну казалось, что Су Ичэн все-таки способен защитить Су Цзянань. Так почему же тогда он пришел за помощью к Тан Юлань? Почему Су Ичэн согласился на предложение Тан Юлань выдать Су Цзянань за него замуж?

Шэнь Юэчуань однажды сказал Лу Бояну, что Су Ичэн, возможно, пытается поставить себя на сторону Лу Бояна. Но с возможностями и достижениями Су Ичэна он уже давно отошел от необходимости пресмыкаться перед кем бы то ни было. Кроме того, Су Ичэн был совсем не из тех, кто подлизывается к людям.

Должно же было быть что-то, чего он пока не понимал во всем этом...

На следующий день, когда Су Цзянань печатала отчет о вскрытии, кто-то вошел и сказал ей, что к ней пришла женщина по имени мисс Цзян.

«Может быть, это Цзян Сюэли?» - подумала она.

Су Цзянань вышла и обнаружила, что это действительно была Цзян Сюэли.

Цзян Сюэли выглядела так, словно не спала всю ночь. Ее лицо казалось пепельным. Она выглядела нездоровой. Цзян Сюэли бросилась к Су Цзянань, как только увидела молодую женщину: «Цзянань, я была неправа. Я признаю, что была неправа. Я плохо поступила с твоей матерью. Ты можешь делать со мной все, что пожелаешь. Только, пожалуйста, отпусти Юаньюань. Ей всего двадцать четыре года. Она дочь семьи Су. Она совершенно не может позволить себе иметь судимость!»

Цзян Сюэли отчаянно умоляла и выглядела совершенно другим человеком, а не той суровой, высокомерной женщиной, которой она была недавно.

«Я вам не судья. От меня не зависит, будет ли она освобождена», - сказала Су Цзянань, ее лицо было лишено всякого выражения. - Миссис Су, вместо того чтобы приходить ко мне, вам следует поискать хорошего адвоката. Кто знает, может быть, вам удастся сократить количество дней, которые она должна провести в следственном изоляторе».

Внезапно Цзян Сюэли пришла в ярость: «Су Цзянань, ты делаешь это нарочно! Ты хочешь, чтобы моя дочь имела судимость! Ты пытаешься уничтожить ее!»

В первую очередь было противозаконно разглашать сведения о частной жизни других людей. Су Юаньюань тоже знала это, но все же сделала только для того, чтобы отомстить Су Цзянань. Очевидно, Су Юаньюань заслужила свое наказание. Чего Су Цзянань не могла понять, так это того, как это могло быть истолковано в качестве ее попытки уничтожить Су Юаньюань.

Су Цзянань больше не могла выносить этого разговора с Цзян Сюэли. Она повернулась и направилась обратно в офис. В припадке безумия Цзян Сюэли схватил со стола вазу и яростно швырнула ее в Су Цзянань.

«Цзянань!» - закричал Цзян Шаокай. Он как раз входил в здание, когда увидел эту ситуацию. Он среагировал мгновенно и оттолкнул Су Цзянань подальше от опасности.

Раздался грохот. Ваза пронеслась мимо Су Цзянань. Осколки рассыпались по полу. Несколько полицейских быстро подошли и усмирили Цзян Сюэли.

«Отпустите меня! - Цзян Сюэли отчаянно сопротивлялась, - Сегодня я убью эту ублюдочную!»

Взгляд Су Цзянань прорезал воздух, как ледяной скальпель: «Тетя, вы делаете это для того, чтобы сопровождать Су Юаньюань в заключении? Если это ваша цель, я могу сделать так, чтобы это произошло прямо сейчас».

Цзян Сюэли мгновенно побледнела. Внезапно она стала законопослушной гражданкой. «Если это не так, то убирайся с моих глаз», - ледяным тоном закончила Су Цзянань.

Никогда прежде никто не видел такой страшной версии Су Цзянань. Расстроенная, Цзян Сюэли обнаружила, что не может посмотреть Су Цзянань в глаза. Развернувшись, она выскочила из полицейского участка.

Цзян Шаокай отвел Су Цзянань в сторону: «Ты не ушиблась?»

Су Цзянань взглянула на свою левую ногу. Сегодня на ней были укороченные брюки, которые обнажали несколько сантиметров кожи чуть выше лодыжки. Когда ваза разбилась вдребезги, несколько осколков отлетели и порезали ей лодыжку. Тонкие струйки крови стекали по бледной коже ее лодыжки. Кровь капала вниз и пачкала ее туфли. Это было довольно тревожное зрелище.

«Ничего страшного в этом нет. Просто надо продезинфицировать, вот и все, - Су Цзянань хлопнула Цзяна Шаокая по плечу. - Благодарю., Если бы не ты, кровь текла бы из моей головы. Угостить тебя сегодня обедом?»

Цзян Шаокай некоторое время смотрел на кровавые пятна на лодыжке Су Цзянань. Он выглядел так, словно обнаружил какое-то скрытое сокровище: «Давай вернемся в офис. Мне нужно тебе кое-что сказать!»

Обладавший немалыми привилегиями господин Цзян был очень искусен в капризах, так что Су Цзянань осталась в неведении относительно того, что этот человек имел в виду. С подозрением девушка последовала за ним в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/711263>